

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

УДК 811-512-31

О ЛЕКСИЧЕСКОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ (СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ УМСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА)

© *Бадмаева Любовь Дашинимаевна*

кандидат филологических наук, доцент,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой 6

E-mail: lbadm@gmail.com

В статье представляется опыт выявления лексико-семантических вариантов на материале слов современного бурятского языка, выражающих умственную деятельность человека. Опорным словом для данной работы является бурятское слово *ухаан* 'ум', встречающееся как простое слово, так и как компонент составного. Материал анализа, являющийся корпусным, представляет собой список контекстов в объеме более 500 случаев с искомыми лексическими единицами, относящимися к ментальной лексике. Данный материал распределяется на группы по лексико-семантическим вариантам на основе анализа контекстов и собственной сочетаемости, иначе, сочетаемости искомым словарным единицам с другими близкими по значению словами. Подобная группировка позволяет выявить как частотность лексико-семантических вариантов, так и специфику их плана выражения. Наряду с этим, выявляются особенности определения и уточнения лексико-семантических вариантов.

Ключевые слова: бурятский; многозначность; ментальная лексика; корпусные данные; лексико-семантический варианты, контекст; сочетаемость

Материалом для анализа проблем полисемии, или лексической многозначности в данной работе служит лексика бурятского языка, относящаяся к выражению понятий интеллектуальной деятельности человека. Здесь приведем цитату А.А. Зализняк, справедливо пишущей, что: «...под полисемией обычно понимают лишь л е к с и ч е с к у ю многозначность, в то время как термин многозначность не содержит этого ограничения (так, мы можем говорить о многозначности русского творительного падежа, но не о его полисемии). ...под полисемией понимается чисто парадигматическое отношение: факт наличия у слова более одного значения; между тем многозначность может быть и синтагматической: многозначностью может быть названа в том числе возможность о д н о в р е м е н н о й реализации у той или иной языковой единицы двух (или более) значений [4, с. 20].

Целью нашего рассмотрения является попытка представления выражения искомым значениям выше обозначенной лексики, выявления их ЛСВ с показателями частотности и плана выражения.

Источником рассматриваемого материала является Бурятский корпус (или — БК) [3], из которого извлечены все случаи употребления слова *ухаан*, семантическая структура которого включает несколько лексико-семантических вариантов (ЛСВ): 1) ум, разум, рассудок; сознание; соображение; 2) соображение, мысль; 3) память; 4) *в сочетании обозначает* учение, наука, дисциплина [1, с. 311]. Как можно видеть, некоторые из данных ЛСВ (под номерами 1, 2, 4), в свою очередь имеют неединичное обозначение, а группу из двух и более лексических единиц, отражающих синонимический ряд. При этом, наблюдается случай пересечения между синонимическими

рядами разных ЛСВ (номера 1 и 2 содержат одно и то же ЛСВ — изображение). В рамках данной работы для удобства условно будем называть вышеуказанные неединичные обозначения подзначениями ЛСВ, если вышеуказанных неединичных обозначений больше одного как у ЛСВ 1, 2, 4, 5, причем, не в связи с тем, что имеется в виду в понятиях и оппозитивных парах в работе А. И. Ольховской [8, с. 75]. Подобные синонимические ряды каждого значения многозначного слова наблюдаются во многих языках, напр., в работе, посвященной ЛСВ полисемии русского языка говорится: «Каждое значение многозначного слова имеет свой синонимический ряд» [9, с. 230], что, по нашему мнению, свидетельствует несомненно о богатых возможностях человеческого языка, хотя они в то же время не безграничны [7, с. 21].

Общий объем контекстов со словом *ухаан* в искомом нами значении получился немногим более 500 случаев, за вычетом числа контекстов (около 140 случаев), в которых оно выступает в качестве прилагательных, последние в данное рассмотрение не входят. Следует сказать также о вычете из нашего рассмотрения общего объема числа контекстов с ошибкой их выдачи в Бурятском корпусе (немногим более 200 случаев были выданы с повторами по техническим причинам). Из общего объема контекстов нами выделены как вышеназванное слово в качестве простого, так и сложные слова, такие как: *ухаан зүрхэн*¹, *ухаан бодол*, *бодол ухаан*, *ой ухаан*, *сэдхэл ухаан*, *ухаан сэдхэл*, *эрдэм ухаан*, *гүн ухаан*, *оюун ухаан*, *шэнжэлхы ухаан*, *Буддын ухаан*, *функциональна грамматикын гол ухаан*, *ухаан бэлиг*, *ухаан заяан*, *литературын экзистенциальна ухаан бодол*, *урлалгын ухаан*, *ухаан мэдэл*, *бодол ухаан*. Всего — 17 словарных единиц (за исключением первой в списке), являющихся сложными словами. Если *бодол ухаан* и *сэдхэл ухаан* рассматривать вариантами слов с теми же компонентами в обратной последовательности, то будет 15 единиц. В данном списке такие слова как *эрдэм ухаан*, *гүн ухаан*, *шэнжэлхы ухаан*, *Буддын ухаан*, *функциональна грамматикын гол ухаан*, *литературын экзистенциальна ухаан бодол*, *урлалгын ухаан* могут быть сгруппированы в силу своих парадигматических связей между собой как названия наук или областей знания, представляющие ЛСВ 4, что не требует для них контекстуального подтверждения, однако для достоверности примеры представлены ниже.

Из общего числа контекстов ЛСВ 1 с его первым подзначением ‘ум’ выражено простым словом в более 300 случаях, напр: *Убгэнэй һонор ухаатай, тодо уран хэлтэйе тэдэнэр гайхан баярлаба* / Они обрадовались, удивившись, что у старика ум сметлив, а язык меткий и красноречивый (В. Гармаев, *Гаржаамын таабари*, 1992)²; *Ухааниши уймарханише бэишэ, Харин угаа хурса байна* / Ум-то твой далеко не глуп, а весьма острый (Ц. Цырендоржиев, *Алтанай болзор (үргэлжэлэл)*, 2007) (перевод примеров здесь и далее наш — Бадмаева Л.³). В остальных случаях при рассмотрении нашего материала выделяются чуть больше 200 случаев с использованием вышеприведенных сложных слов (традиционно называемых в монгольском языкознании парными словами), составным элементом которых является *ухаан*, представляя, соответственно, как значение ‘ум’, так и другие его ЛСВ, поскольку в словарной статье [1, с. 311] данного слова отражены почти все вышеуказанные компоненты, с

---

¹ Данное слово, в соответствии немногочисленным контекстам из БК (всего четыре случая), в которых употреблено в значении «душа», извлечено из нашего анализа ввиду отсутствия в нем искомого нами значения, напр., *Ухаан зүрхэмни шамдаа, гансал шамдаа*. (Ц. Шагжин, *Байгалай дуун*, 1987) / досл. Моя душа с тобой, только с тобой.

² Здесь и далее к примерам в круглых скобках даются краткие выходные данные источника (автор, название, год издания / период создания).

³ Ниже перевод одного примера — литературный, о чем упомянуто там же.

которыми оно формируется в отдельную лексему. В данной словарной статье нет парных образований с компонентами *гун* (6), (здесь и далее в круглых скобках дано число выявленных нами контекстов), *заяан* (13), *мэдэл* (1), хотя они имеют в своих отдельных словарных статьях примечание на то, что с их помощью может создаваться *бүридэмэл үгэ* ‘составное слово’ [2, с. 165]. Среди ЛСВ слова *заяан* есть № 5 *мысли, думы* (с примером: *hanaan заяандамниш ороогүй* ‘и в мыслях моих не было’), по образцу, которого вероятно в числе наших контекстов встречается *ухаан заяан*. С компонентом *мэдэл* ‘1. ведение, компетенция; 2. ощущение, восприятие’ наш контекст имеет литературный перевод, который выражает ЛСВ 1 в первом его подзначении: *Ухаан мэдэл багахан биш гэшиэ хаань, Тэрэ хадаа гэмшиэжэ хүлисэл гүйха.* (Э.-Х. Галшиев, *Бэлигэй толи*, 1880–1915) / Если они имеют хоть немного ума, то они, сожалея, попросят извинения [5, с. 121].

Наибольшей частотностью после простого слова *ухаан* следует *ухаан бодол* с ЛСВ 1 также с его первым подзначением (128), напр., *Улаахан хасартайшые хаа, ухаан бодолоор бирагуй басагые лаб лэ абахагуй хаи гэжэ сэдхэлээ баярлуулхуу.* (Ж. Тумунов, *Нойрһоо һэриһэн тала* — III, 1949) / Утешу свою душу тем, что пусть она и краснощекая, однако если умом не вышла, то уж точно не женишься на такой. Далее покажем в порядке убывания частотности примеры со сложными словами, выражающие ЛСВ 1 с первым подзначением: *ой ухаан* (44) — *Баһал үнөөхи архидалга!* — гэжэ Бадимбаев ой ухаанһаа эбүүрхэн дуугарба. (Б. Мунгонов, Хара халхин, 1971) / Опять эта пьянка! — сказал Бадимбаев с отвращением (исходящим прямо) от (его) ума; *оюун ухаан* (18) *Владимир Яковлевич бүхы һургашианар соо гансааран һурагдаа ехэ зондо тооложо, тэдэнэй һонор оюун ухаанда найдадаг хүн бэишэ аал?* (Ч. Цыдендамбаев, *Банзарай хүбүүн Доржо*, 1953) / Владимир Яковлевич, единственный из всех преподавателей, считал своих учеников большими людьми, надеялся на их острый ум, разве не так?; *бодол ухаан* (4) — *Һайн нүхэрни эндэ һуугшадай бодол ухаан соо эрдэмэй үрэнэ тарижа байна, тиимэхээ эдэ зон бултадаа Доржые һайшаан анхаржа байна гэжэ басаган омогорхон ойлгоно.* (Ч. Цыдендамбаев, *Түрэл нютагнаа холо*, 1958) / Девушка с гордостью понимает, что ее хороший друг здесь сеет зерно науки в уме / умах сидящих, вследствие чего эти люди с одобрением его слушают; *ухаан бэлиг* (4) — *Эдэ бүгэдые, Гавриил Баашка хоёроймни хэлэдэг ёһоор, ородой хүдэлмэришэдэй уран гараар, тэдэнэй ухаан бэлигээр бүтээгдэнэ байхаһаа бэишэ ондоо хэн зохёһон, бүтээһэн байха юм.* (Х. Намсараев, *Үүрэй толон*, 1959) / По словам Гавриила и Баашки все это выполнено умелыми руками русских рабочих, их умом, кто же кроме них это мог бы создать.

Следующий ЛСВ 1 с подзначением ‘сознание’ представляет трудность своего выделения уже в силу того, что само понятие является сложным, поскольку является, как известно, предметом изучения многих наук, как философия, психология, науки по искусственному интеллекту и других дисциплин с наличием отдельных теорий по нему. Тем не менее нами сделана попытка, результатом которой является небольшая группа контекстов, всего четыре: *Ухаан бодолоймни изагуурта ороторнь гашайдаа агша бэлэй.* (Б. Мунгонов, *Баян зүрхэн* — II, 1979) / Читал (мне) нотацию до корней моего сознания; *Иигэжэ ябахандаа, хүнэй ухаан бодол дуурама аятай һэбиэндэ үргэгдөөд, эрьегүй далай ото гараха мэтээр хиидэн арилна...* (Г. Цыденжапов, *Арадай хүбүүн*, 1958) / В такое время сознание человека улетает, приподнятое прекрасным привольным дуновением как будто способно перелететь через безбрежный океан. Предположительно, подзначение ‘соображение’ в данном ЛСВ близко ‘сознанию’, но с уменьшенным семантическим объемом.

Анализ материалов корпуса бурятского языка позволил выявить слова, выражающие ЛСВ 2 ‘соображение, мысль’: *ухаан заяан* (13) — *Юрэдөө эндэ байха юм гэжэ*

хэнэй ухаан заяанда оробо гээшэб? (Ц. Шагжин, *Улаан морид*, 1981) / Кто бы вообще мог допустить в мыслях (такое), что будет здесь?; ухаан бодол (10) — Хүн гээшэ алиш талаараа найхан байха ёһотой гэжэ Чехов хэлэһэн байха, шарайнши, хубсаһанииньши, сэдхэл болон ухаан бодолынши тунгалаг сэбэр байха зэргэтэй. (З. Гомбожабай, *Эсэгээ олоодүйб*, 1968) / Чехов сказал, в человеке все должно быть прекрасно, и лицо, и одежда, и душа, и мысли; ухаан (10) — «Ноёноо дахажа ябаад, мүнгээ нюуха ухаан хаанаһаа энэ зүнтэг тархидам ороо гээшэб», — гэжэ бодоходоо, урмаа хухарһандаа шүдээ хабирал, нёлбожорхин алдаба. (С. Цырендоржиев, *Үбгэдтэ — мэндэ*, 1977) / «Следуя за начальником, откуда мне в голову могла прийти мысль — спрятать деньги» — так подумав, (он) совсем упал духом, скрипнул зубами и чуть не плюнул; бодол ухаан (1) — Тиигээд Алёна Степан хоёры, тон ондоо бодол ухаанай галаар гэрэлтэһэн нюдөөр шэртэжэ, дуугайхан һууд гэбэ. (Ч. Цыдендамбаев, *Банзарай хүбүүн Доржо*, 1953) / Затем (он) молча присел, пристально глядя на Алену со Степаном глазами, светящимися совершенно другими мыслями.

Далее обратимся к ЛСВ 3 ‘память’: ухаан (65) — Тус фильм хаража һууһан, һонирхожо, хүлгээжэ һууһан манай нүхэрэй зүрхэ, сэдхэл орьелоод, дайнай үеын хайһы, онсо үзэгдэлнүүдые ухаандаа һэргээжэ бииу. (Ц. Дондогой, *Дүрбэн балта*, 2007) / Сердце, душа нашего друга во время заинтересованного просмотра этого фильма пришли в смятение и освежили в его памяти военное время и особые сцены; ухаан бодол (10) — Шини олон һурагшад, аша гушанаршини шамаяа наһан соогоо мартахагүй, ухаан бодолдоо үни удаан халуунаар һанажа ябахал. (Ч. Цыдендамбаев, *Түрэл нютагһаа холо*, 1958) / Многие твои ученики, внуки и правнуки никогда тебя не забудут, будут долго и тепло хранить тебя в своей памяти; ой ухаан (6) — Ямар нэгэ зүүдэн соо болоһон ушар ой ухаандамни мүнөө һанагдана. (С. Ангабаев, *Голой эрьедэ*, 1966) / В памяти всплывает событие, случившееся в одном сне; сэдхэл ухаан (9) — Саарһанда бэишэ, сэдхэл ухаан соогоо буулгажа хадуухада болохо. (Ч. Цыдендамбаев, *Түрэл нютагһаа холо*, 1958) / Надо сохранить, скопировав не на бумагу, а в памяти (представляется, что для данного слова можно дополнить его ЛСВ-ы ‘соображение, сознание’, указанные по [1, с. 311], таким как ‘память’).

Реализация ЛСВ 4 выглядит следующим образом: эрдэм ухаан (25) — Харин ород эрдэмтэ академик В. В. Виноградовой шэнжэлхы хүдэлмэрийн аша туһаар стилистикэ гээшэ хэлэн тухай эрдэм ухаанай тусгаар раздел болоһон байна. (Д.Д. Санжина, *Буряад хэлэнэй найруулга (стилистикэ) тухай юрэнхы ойлгомжо*, 2007) / Только благодаря исследованиям российского академика В.В. Виноградова, стилистика стала специальным разделом науки языкознания; шэнжэлхы ухаан (10) — Ушарын гэхэдэ, Нацагдоржын Шэнжэлхы ухаанай хүрээлэндэ 1930 ондо ажаллажа байхада, элдэбээр муушалха, хабшаха ябадал гарадаг болоо. (Л. Балдан, *Монголой уран зохиол*, 2006) / Причина была в том, что начались разного рода акции притеснения, порицания, когда Нацагдорж работал в 1930 году в Научно-исследовательском институте; гүн ухаан (6) — Түүхы бодото хүнүүд хэдэг гэхэн ойлгосоһоо уламжалан, бэшээшэ расказууд соогоо арадай гүн ухаанай, хүнүүдэй хоорондохы харилсаанай эхин ажабайдалһаа үндэһэтэй гэжэ баталхада, түрэл арадайнгаа мартагдажа, ханаглаһаа болижо байһан ёһо заншалнуудта түшгэлэн, мүнөө үеын хүнүүдтэ ба залуушулда найдамтайгаар сэхэ хандана. (С. Г. Осорова, *Шэнэ үгэ нэмэбэ*, 2006) / Исходя из того, что история осуществляется реальными людьми, пишущий (человек) в своем рассказе прямо обращается с надеждой к современникам и молодежи, опираясь на традиции, которые забываются или перестают соблюдаться, удостоверившись, что начало философии народа и человеческих отношений основывается на его жизни; Буддын ухаан (1) — Тэрэ үеын гэртэй һургуули хэдэг хүнүүдэй уншаха номын юун байгаа гэбэл: Түбэдһөө монгол болгоһон Буддын ухаанай ном судар, үлгэр ту-

ужа, хургаал, намтар: «Эрдэнийн тобшо», «Болор толи», «Хүхэ судар», «Оюун түлхүүр», «Саархан шубуун» гэхэ мэтын жэшиээ болгожо, үнэн шударга журамаар Эхэ орондоо үнэнийэ ябахые хургадаг байба. (Л. Балдан, *Монголой уран зохоол*, 2006) / Какие же книги читались в пору, когда было домашнее образование: монгольские переводы сутр буддийской науки с тибетского, повести, поучения, биографии: Эрдэнийн тобшо, Хрустальное зеркало, Синяя книга, Ключ разума, Бумажная¹ птица и другие подобные (книги читались), для того, чтобы (люди) праведно жили и служили своей родине.

Проведение подобной работы позволяет сделать некоторые выводы, например, о семантической близости ЛСВ 1 и 3, о степени сложности выявления рассматриваемых ЛСВ и приемах / средствах, способствующих их более точному определению на материале бурятского языка. Из всех ЛСВ наиболее простыми для определения можно назвать № 4 как об это было уже нами сказано выше. Затем идут в порядке осложнения их выделения, на наш взгляд, ЛСВ 2, 1, 3. Т. о., наибольшую сложность для определения вызывает ЛСВ 3 в выражении словами *ухаан, ухаан бодол, ой ухаан, сэдхэл ухаан*. Для их определения в нашей работе был проведен анализ их сочетаемости, близкой к так называемой собственной [6, с. 61]: сочетаемость данных слов с такими лексемами, семантически связанными со свойством нервной системы человека как память, напр., *мартаха* 'забыть', *hanaха* 'помнить' — *Банзаракцаев түрүүлэгшын үгэ Бизьяа үбгэнэй ухаан бодолдо хэзээдэшиье мартагдахагуйгөөр, зүрхэ сэдхэлыень доһолгон, шэмшээрүүлэн соностобо.* (С. Цырендоржиев, *Үбгэдгэ — мэндэ*, 1977) / Слова председателя Банзаракцаева старик Бизьяа слушал с таким трепетом и болью в душе, что он их никогда не забудет (они останутся навсегда в его памяти). Степень семантической близости ЛСВ 1 и 3 проявляется наиболее наглядно в языковых фактах, в которых происходит как бы пересечение / совмещение человеческих способностей к умственной деятельности и памяти: *Тиигээд ямар бэлэг үгэжэ, баяр хүргэхэм гээшэб гээд бодоходонь, боломжотой юмэн ухаандань оробогүй.* (Д. Эрдынеев, *Хүлэг инсагаална*, 1974) / Когда он стал думать, какой же подарок подарить и как отблагодарить, ничего стоящее ему не пришло на память (или на ум). Рассмотрение собственной / несобственной сочетаемости лексических единиц представляется полезным в области практического переводоведения, в работе переводчиков литературных произведений. Примером контекстного определения ЛСВ 3 может служить следующий пример: *Ухаан бодол соонь Танин шарай зураг шэнги аржына, наадаһан хүгжэмынь таһалгаряагүй эдэлнэ.* (Ч. Цыдендамбаев, *Түрэл нютагһаа холо*, 1958) / В его памяти четко выступает Танин образ подобно картине, а наигрываемая ею музыка, звучит беспрерывно.

Проблемные случаи определения ЛСВ в рассматриваемой лексике выделены в отдельные группы, что видно по несовпадению сумм показателей частотности, анализ которых должен стать самостоятельным этапом.

Работа выполнена при поддержке Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН № XII.193.1.5. Ментальность монгольских народов в зеркале языка, номер госрегистрации № АААА-А17-1170213102660-8.

Литература

1. Бурятско-русский словарь: в 2-х томах/ сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2008. Т. II. 708 с.

¹ Здесь дан дословный перевод.

Л. Д. Бадмаева. О лексической многозначности в бурятском языке (слова, выражающие умственную деятельность человека)

---

2. Бурятско-русский словарь: в 2 т. / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2008. Т. I. 636 с.
3. Бурятский корпус [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения 15.02.2019).
4. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских наук, 2006. 671 с.
5. Зерцало мудрости. Памятник бурятской литературы начала XX в. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1966. Вступительная статья, подготовка старомонгольского текста, русский перевод и примечания к нему Ц.-А. Дугар-Нимаева. 372 с.
6. Кретов А. А., Борискина О. О., Васильева Н. Е. «Полет» мысли и методика исследования криптоклассов // Вестник ВГУ, Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 61–65.
7. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
8. Ольховская А. И. Лексическая многозначность в аспекте словарной лексикологии // *Lingua mobilis*. 2011. № 1(27). С. 74–91.
9. Пханаева С. Н. Синонимия и лексико-семантические варианты полисемии в обучении лексике русского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Изд-во: РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), 2007. Т. 13, № 36. С. 227–231.

WORDS EXPRESSING MENTAL HUMAN ACTIVITY

Lubov D. Badmaeva

candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS
6, Sakhyanova Str, Ulan-Ude, 670047, Russia

The article presents the experience of identifying lexical-semantic variants on the material of the words of the modern Buryat language expressing human mental activity. The key word for this work is the Buryat word *ukhaan* 'mind', which is a simple word and a component of the compound. The material of analysis, which is corpus data, is a list of contexts in the amount of more than 500 cases with the required lexical units related to mental vocabulary. This material is divided into groups according to lexico-semantic variants based on the analysis of contexts and their own compatibility, otherwise, the compatibility of the desired vocabulary units with other words of similar meaning. Such a grouping makes it possible to identify both the frequency of lexico-semantic variants and the specifics of their plan of expression. Along with this, the features of the definition and refinement of lexical-semantic variants are revealed.

Keywords: Buryat; ambiguity; mental vocabulary; corpuse data; lexico-semantic variants; context; compatibility